

ВЛИЯНИЕ АНТИЯДЕРНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ИНДИИ

А.А. Бойко

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Атомная энергетика является одной из ключевых отраслей мировой энергетики. Индия уже длительный период времени страдает от острого энергодефицита. Для преодоления этой проблемы Дели делает существенную ставку на развитие «мирного атома». После снятия ограничений по линии Группы ядерных поставщиков на поставку оборудования и технологий ядерного топливного цикла в 2008 г., страна получила более широкие возможности по развитию национальной атомной энергетики и преодоления энергодефицита. В результате на национальном энергетическом рынке активизировали свою деятельность зарубежные ядерные поставщики. В 2011 после аварии на АЭС Фукусима по республике прокатились антиядерные протесты, поддерживаемые различными НПО, в том числе финансируемыми из-за рубежа, и индийскими политическими партиями. Ввиду того факта, что в организации антиядерных выступлений участвуют финансируемые из-за рубежа НПО, возникает вопрос: какое политическое значение имеют выступления оппозиции против атомной энергетики? Согласно сформировавшемуся мнению в прессе и среди отдельных исследователей, протесты носят экономический характер и организовываются конкурентами с целью подорвать деятельность Росатома в Индии. Однако подобные выступления имеют место на территории всей страны. Протесты являются лишь одним из отражений борьбы различных политических сил внутри самой Индии, в политической жизни которой атомная энергетика занимает значимую роль.

Ключевые слова: Индия, атомная энергетика, политические партии, антиядерные протесты, внутривнутриполитическая борьба, Куданкулам, Росатом.

В условиях современного мира обеспеченность электроэнергией является одним из важнейших параметров социального и экономического благосостояния стран. Этот фактор влияет на промышленное и экономическое развитие, здравоохранение, социальное благосостояние и качество жизни. Наиболее остро вопрос энергообеспечения стоит в развивающихся странах. Согласно данным Всемирного энергетического агентства, более чем миллиарду человек – 16% мирового населения – электроснабжение недоступно¹. Такие крупные развивающиеся страны, как Китай и Индия, решали проблему энергообеспечения путем развития дешевой угольной генерации. Принимая во внимание высокую зольность угля в данных странах, как следствие, повышенного количества вредных выбросов в атмосферу, им всё-таки удалось повысить продолжительность и качество жизни лишь за счет прогресса в области национальной системы здравоохранения и снижения детской смертности. В то же самое время возникают другие проблемы, решение которых не менее важно для развития. С другой стороны, перед страной, достигшей определенного уровня развития, открываются новые возможности. Одним из таких направлений является атомная энергетика.

В связи с ростом потребностей развивающихся стран в электроэнергии увеличивается спрос на электричество. На конец 2016 г. во всем мире в выработке электроэнергии задействовано 450 атомных реакторов, 60 энергоблоков находятся на этапе строительства и лишь два выводятся из эксплуатации. Большинство этих реакторов размещено в Северной Америке и Западной Европе. Однако в Азии и отдельных странах Восточной Европы идёт их активное строительство. Наиболее характерно это для Китая и Индии². Но в каждом случае существует достаточно выраженная страновая специфика.

В Индии ядерная отрасль сегодня развивается в большей степени за счёт крупнейших зарубежных поставщиков, которые являются конкурентами в экономическом и политическом плане. В стране существует политическое противодействие «мирному атому». Какое политическое значение имеют выступления оппозиции против атомной энергетики? Она действительно оказывает противодействие развитию отрасли, но её влияние далеко не самое значимое. В первую очередь против развития атомной энергетики выступают жители сельскохозяйственных районов, в образе жизни которых сохранились элементы традиционализма. Зачастую их протесты основываются на внутривнутриполитических и социальных противоречиях. Размещение атомных электростанций приводит к конфликтам с местными жителями. Они основаны на столкновении традиционализма и модернизма в конкретной политической проекции, недоверии к урбанизму и модернизации и на страхе, возникшем после крупной катастрофы

¹ IEA. Energy access database. URL: <http://www.worldenergyoutlook.org/resources/energydevelopment/energyaccessdatabase/> (дата обращения: 30.04.2017).

² Amano Y. Nuclear power after Fukushima. Statement by IAEA director general. Johannesburg, 08.02.2013. URL: <http://www.iaea.org/newscenter/statements/2013/amsp2013n02.html> (дата обращения: 30.04.2017).

на химическом заводе «Бхопал» в Индии в 1984 г., Чернобыльской АЭС в 1986 г. и АЭС «Фукусима» в 2011 г. Жители деревень не владеют достаточной информацией, чтобы на основании выступлений сторонников и противников, сделать собственные выводы об опасности или безопасности ядерной отрасли. Им ничего не остаётся, кроме как полностью довериться какому-либо информационному источнику. Так экологи, которые выступают против правительственной политики строительства АЭС, вызывают у селян наибольшую симпатию.

Протесты вокруг строящейся Росатомом АЭС «Куданкулам» породили среди исследователей и прессы мысль о том, что они могли быть организованы западными конкурентами с целью подрыва имиджа российской компании. Политолог П.А. Цыганков утверждал, что в «...международно-политической практике последних десятилетий всё более заметной становится тенденция использования правительствами евроатлантического сообщества финансируемых ими НГА (негосударственных акторов) в целях усиления своего влияния на политические процессы в незападных государствах» [3, с.15], приводя в пример протестные движения вокруг АЭС «Куданкулам». Такая точка зрения действительно имеет под собой основание, так как НПО, которые «работали» с местными населением и подогревали протестные настроения, получали финансирование из западноевропейских стран и США от частных лиц и неправительственных фондов. Однако многие считают, что такая точка зрения не верна и доказывают, что выступления имеют под собой более сложную, глубокую основу и противоречат интересам не только российских поставщиков, но и, даже в большей степени, западных.

Такая точка зрения фактически опровергается трудами К. Гупты, Дж. Рипбергера, С. Коллинз [7][8], Анупама Джха [9], где указывается, что протесты имеют под собой внутривнутриполитическую основу. Таким образом оппозиционные политические группы пытаются найти потенциальных сторонников среди населения.

Развитие атомной отрасли в Индии исследовалось и ранее. Такие учёные, как В.И.Рыбаченков [1], В.И.Сотников [2], А.А. Шилин [3], М.В. Рамана [13], М. Ману [10], С. Мишра [11] и др., в той или иной степени описывали развитие мирной ядерной программы в регионе, её сложности и проблемы. Анализ влияния атомной энергетики на внутривнутриполитическую обстановку в Индии, проводился К. Гуптой, Дж. Рипбергером, С. Коллином [7][8], Анупамом Джха [9] и др. Авторы полагают, что противодействие развитию «мирного атома» может рассматриваться индийской оппозицией как способ борьбы за политическое влияние. Несмотря на то, что такая точка зрения была растиражирована в прессе и высказывалась отдельными исследователями, воздействие западных игроков на политическую атмосферу в стране как инструмент конкурентной борьбы против российских ядерных поставщиков исследован недостаточно.

В данной статье при анализе энергетических систем, существующих на глобальном и внутривнутригосударственном уровнях, использовался метод сравнитель-

ного анализа. При изучении состояния атомного энергетического комплекса Индии, структуры конкурентной среды применён метод системно-структурного анализа. Институциональный подход был задействован для анализа политических и корпоративных институтов, имеющих отношение к атомной энергетике Южной Азии.

По сравнению с Китаем, Индия в гораздо большей степени страдает от нехватки электроэнергии. 31 июля 2012 г. в стране произошла крупнейшая в мире авария в системе электроснабжения. В результате непредвиденного отключения электроэнергии без света осталось около 600 млн человек – половина населения Индии. Было нарушено транспортное сообщение, парализована работа многих предприятий. Десятки тысяч человек оказались заблокированы в метро, лифтах и добывающих шахтах. Причина аварии – чрезмерная перегруженность энергосети.

Поэтому перед Дели стоит задача решить проблему энергетического обеспечения, повышения объёмов производства электроэнергии, при общем сдерживании роста выбросов парниковых газов в атмосферу. На сегодня более 70% электричества вырабатывается с использованием низкокачественного угля с повышенной зольностью³ [12, с.19, с.28, с.31]. В то же время, страна намерена сократить выбросы, подписав и ратифицировав в 2016 г. у Парижское соглашение⁴, поддержав Копенгагенское договоренности в 2010 г.⁵, сделав соответствующие заявления на саммите G8+5 в Германии в 2007 г.⁶. Уже к 2040 г. Индия планирует, что половина электроэнергии будет производиться из «чистых» источников, таких как возобновляемая и атомная энергетика [12, с.13].

Для удовлетворения своих энергетических потребностей стране необходимо решить проблемы:

- высокий рост населения;
- слаборазвитая энергетическая инфраструктура;
- быстрое промышленное развитие;
- большой объём хищения электроэнергии.

Что касается первого, то за последние 20 лет к 2017 г. население Индии выросло приблизительно на 350 млн человек и составляет около 1,340 млрд⁷. Для почти 1/5 населения страны – 244 млн человек – электричество недоступно⁸.

³ OECD/IEA. India Energy Outlook 2015. World Energy Outlook Special Report, 2015. URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/india-energy-outlook-2015.html> (дата обращения: 30.04.2017).

⁴ Paris Agreement. United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en#EndDec (дата обращения: 30.04.2017).

⁵ Accord C. Decision 2/CP.15 Copenhagen Accord. FCCC/CP/2009/11/Add.1, 2009. URL: http://unfccc.int/documentation/documents/advanced_search/items/6911.php?preref=600005735#beg (дата обращения: 30.04.2017).

⁶ Summary of G8+5 Country Climate Change Positions. Climatico Independent Analysis of Climate Policy. Last Updated: November 2012. URL: <http://www.climaticoanalysis.org/wp-content/uploads/downloads/2012/11/Summary-of-G8+5-Climate-Change-Positions.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

⁷ Worldometers. URL: <http://www.worldometers.info/world-population/india-population/> (дата обращения: 30.04.2017).

⁸ IEA. Energy Access Database. URL: <http://www.worldenergyoutlook.org/resources/energydevelopment/energyaccessdatabase/> (дата обращения: 30.04.2017).

Лишь это доказывает, что степень электрификации Индии крайне недостаточна.

Вторая проблема – это устаревшие индийские тепловые электростанции, чья эксплуатационная эффективность самая низкая среди самых крупных стран-потребителей электроэнергии⁹ и содержание многих из них порой просто экономически нецелесообразно¹⁰.

Третья проблема – это проблема обеспечения быстроразвивающейся промышленности. По прогнозам Мировой энергетической ассоциации, к 2040 г. потребности вырастут более, чем в два раза, при этом выработка электроэнергии на душу населения будет на 40% меньше среднемирового [12, с.11].

Четвёртая проблема – хищение электроэнергии. Общеизвестно, что при доставке электроэнергии её потеря неизбежна, и в развивающихся странах она гораздо больше, чем в развитых из-за слабой инфраструктуры. Если в развитых странах она составляет 2-4%, то в развивающихся эта цифра может достигать 12%. В Индии потеря составляет более 30% вырабатываемой электроэнергии. Даже если допустить, что индийская инфраструктура крайне неэффективна, то можно заключить, что страна теряет около 1/5 производимой энергии по причине банальных хищений [6, с.128].

В прошлом десятилетии индийское правительство оптимизировало свою энергетическую политику, в частности, на основе планов по расширению доли «мирного атома» в энергетическом балансе страны. В обмен на возможность развернуть неограниченное сотрудничество в сфере «мирного атома» Дели обязался вычленив мирную ядерную инфраструктуру и поставить её под гарантии МАГАТЭ, о чём в 2006 г. было подписано соответствующее «Соглашение 123» с США. В 2008 г. с Индии были сняты ограничения Группы ядерных поставщиков на поставки топлива, технологий и оборудования ядерного топливного цикла, тем самым открылись большие возможности для развития атомной энергетики в стране. У Дели и ранее были необходимые технологии для строительства ядерных реакторов, однако отсутствие больших запасов собственного урана создавало серьёзные ограничения для развития национальной мирной ядерной программы. Мощность индийских реакторов была порядка 220 МВт и, несмотря на их количество – 17 единиц – суммарная установленная мощность составляла всего 4 ГВт, что крайне мало для страны с более чем миллиардным населением. У республики появилось ещё одно окно возможностей для устранения национального энергетического дефицита, без ущерба экологии.

Атомная энергетика способна обеспечить страну большим количеством «чистой» электроэнергии, однако она требует огромных капиталовложений и и больших временных затрат. За время своей истории развитие отрасли часто под-

⁹ The International Energy Efficiency Scorecard. India. American Council for an Energy-Efficient Economy. URL: <http://aceee.org/files/pdf/country/india.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁰ Rajesh Kumar Singh. India Seeks to Shut 12% of Power Capacity in Anti-Pollution Move // Bloomberg, 06.05.2016. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-05-06/india-seeks-to-shut-12-of-power-capacity-in-anti-pollution-move> (дата обращения: 30.04.2017).

вергалось жёсткой критике и противодействию со стороны определённых групп населения. После аварии на АЭС «Фукусима» подобная оппозиция заметно выросла и в Индии. К ней можно отнести такие организации, как «Народное движение против атомной энергетики» (PMANE), «Комитет помощи побережья Конкан» (Konkan Bachao Samiti), «Комитет обеспечения благосостояния» (Janahit Seva Samiti), Католическая церковь Индии, «Гринпис», которые считают атомную энергетику не только дорогой, но и крайне опасной. Неправительственные организации активно работают с местным малоинформированным населением, убеждая людей в опасности атомной энергетики, а люди не имеют достаточного представления о предмете, чтобы сформировать свою точку зрения и ориентируется на те источники информации, которые вызывают большее доверие [11, с.1]. Самое активное и продолжительное противодействие имело место вокруг на тот момент готовящейся к пуску российской АЭС «Куданкулам», что дало повод предположить, что протесты были французской компанией Areva и американской Westinghouse и GE Hitachi – с целью подорвать имидж России. И хотя некоторые исследователи придерживаются такой точки зрения [3, с.15], существуют и другие мнения. Так, протестные движения против на тот момент ещё советской АЭС начались задолго до выраженных намерений США и Франции выйти на индийский рынок, а их лидером был местный пастор римско-католической церкви Есудиан Дэвид, который в 1989 г. смог привлечь около 10 тыс. человек. Движение довольно быстро потеряло популярность, причём многие участники, следуя указаниям местного пастора, выходили на митинги, не до конца понимая причины. На строительстве АЭС были созданы рабочие места для местных жителей, ранее протестовавших против строительства. В 2001 г. работы возобновились, и новый лидер местного антиядерного движения С.П. Удайкумар прибыл в Идинтхакари для привлечения на свою сторону противников строительства АЭС среди местного населения. Однако был встречен очень враждебно местными жителями и изгнан из деревни. Спустя 10 лет (после аварии на АЭС «Фукусима») Удайкумар повторил попытку, на этот раз ему удалось привлечь местное население вместе с епископом Римско-католической епархии Тутикоруна Ивоном Амбрози. Оппозиция направляет в Верховный суд Индии гражданский иск о защите общественных интересов с целью не допустить пуск электростанции, к концу 2011 г. начались массовые беспорядки. Утверждалось, что движение направлено не против России или российских АЭС, а против атомной энергетики в целом. В том же году Удайкумар создал «Народное движение против атомной энергетики». Возглавляя его, он заявлял: «Это традиционная борьба Давида и Голиафа, борьба простого народа с индийским правительством, поддерживаемым транснациональными компаниями, империями и международной ядерной мафией. Мы требуем безопасную электроэнергию, жизнь без заболеваний, незагрязненные природные ресурсы, устойчивое развитие и безопасное будущее.»¹¹

¹¹ Harvey F., Vidal J., Carrington D. Dramatic fall in new nuclear power stations after Fukushima // The Guardian, 08.03.2012. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2012/mar/08/fall-nuclear-power-stations-fukushima> (дата обращения: 30.04.2017).

Деятельность «Народного движения против атомной энергетики» совместно с Католической церковью Индии носит локальный характер и направлена, в большей степени именно против АЭС «Куданкулам», однако их антиядерная риторика носит всеобъемлющий характер¹². Стоит заметить, что такие организации, как «Комитет помощи побережья Конкан», «Коалиция за ядерное разоружение и мир», «Гринпис» их поддержали, но и одновременно выступили против проекта французской АЭС «Джайтапур» (тамошние протесты переросли в массовые беспорядки), и американо-японских АЭС «Коввада» (Андхра-Прадеш), АЭС «Митхивирди» (Гуджарат). Последний проект индийское правительство планировало передать американской компании Westinghouse, тогда как на площадке в Ковваде в качестве подрядчика должна была выступать GE Hitachi, но, в итоге, Westinghouse определили в Ковваду, а реализация проекта АЭС в Митхивирди отложена на неопределенный срок. Министр энергетики штата Андхра Прадеш Аджай Джайн заявил, что причиной были протестные движения в штате Гуджарат¹³. Однако, помимо антиядерных выступлений была масса других более серьезных оснований отложить реализацию строительства АЭС, предлагаемой GE Hitachi. Компания планировала установить энергоблоки с легководными кипящими реакторами ESBWR, но Индия требует, чтобы к моменту заключения договора о строительстве АЭС, уже был запущен в эксплуатацию референтный энергоблок. Поскольку у GE Hitachi нет ясных планов по строительству демонстрационного реактора ESBWR, то в обозримой перспективе заключить договор вряд ли получится.

Тот факт, что отдельные НПО финансируются из американских неправительственных источников, не означает, что их протесты носили адресный характер. Внимание СМИ и, как следствие, антиядерного движения, удалось сфокусировать на российском проекте не из-за протестов якобы организованных конкурентами в своих интересах, а из-за практической завершенности проекта, по причине чего работу на готовой АЭС было гораздо проще саботировать, нежели на французских и американских площадках, где не было даже определенных планов по началу подготовки земли к строительным работам. Попытки не допустить ввод в эксплуатацию уже построенного и многообещающего для страны проекта через народные протестные выступления имеют крайне низкий шанс на успех. К тому же, проекты Areva, Westinghouse и GE Hitachi в 2011 г. были только на этапе переговоров, поэтому финансирование конкурентами подобных волнений не только нецелесообразно, но и опасно для своих же собственных позиций на рынке, так как отказаться от атомного проекта на переговорном этапе гораздо менее затруднительно, чем от готовой к пуску АЭС. Самым результативным достижением оппозиции стала не блокада АЭС, а за-

¹² Train Yatra. A Train Campaign for 'Nuclear-Free India': from Koodankulam to Dibrugarh // DiaNuke.org, 19.02.2015. URL: <http://www.dianuke.org/a-train-campaign-for-nuclear-free-india-from-koodankulam-to-dibrugarh/> (дата обращения: 30.04.2017).

¹³ India Rules Out GE Reactors Lacking Working Plant Elsewhere // Bloomberg, 29.06.2016. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-06-29/india-won-t-buy-untested-ge-hitachi-reactors-atomic-chief-says> (дата обращения: 30.04.2017).

тянувшееся рассмотрение иска, направленного в Верховный суд Индии, которое задержало проведение работ по запуску станции. Таким образом, учитывая категорическую антиядерную риторику, создающую риски для всех поставщиков индийского атомного рынка, можно сделать вывод, что эти протестные движения не были инспирированы конкурентами, потому что это противоречит их же интересам. Временно саботировать работы на российской АЭС удалось лишь по той причине, что на тот момент, в отличие от американских и французских компаний, Росатом их активно проводил. В то же время, резонанс фукусимских событий привлёк внимание, как мировой прессы, так и значительной доли индийского населения к ситуации, которая сложилась вокруг российской АЭС [11, с.2].

К противникам атомной энергетики можно отнести и политические партии, имеющие существенное влияние на индийской внутривнутриполитической арене. К таким партиям относится КПИ (марксистская) – ведущая сила коалиции индийских коммунистов «Левый фронт». Основной мотивацией марксистов являются не экологические аспекты, а социально-экономические. Партия представляет интересы преимущественно сельского населения и считает важным развитие сельского хозяйства, а не проведение индустриализации. Несмотря на слабую поддержку на общенациональном уровне, у партии лидирующие позиции в штатах Керала и Трипур, также, у неё есть неплохая поддержка в Гуджарате, Тамилнаде, Андхра-Прадеше, Бихаре и Джарханде. Соответственно, КПИ (марксистская) участвует либо поддерживает митинги против строительства американских АЭС «Коввада» (Андхра-Прадеш)¹⁴ и АЭС «Митхивирди» (Гуджарат), российской АЭС «Куданкулам» (Тамилнад)¹⁵, объясняя свою позицию в первую очередь, защитой интересов местного населения, и уже во вторую – защитой экологии. Также КПИ (марксистская) отметилась в протестах, направленных против других атомных объектов, таких как французская АЭС «Джайтапур» и индийская АЭС в Горакхпуре. Коммунисты используют ситуацию, чтобы набрать электорат, но едва ли они готовы проводить антиядерную политику. «Левый фронт» находился у власти в штате Западная Бенгалия с 1977 по 2011 гг., где всё-таки поддерживал строительство АЭС, таким образом выступая против интересов собственного электората, что последним воспринималось как предательство [5, с.240]. В 2011 г. к власти пришла другая партия «Триманул конгресс», которая выступила решительно против строительства АЭС в Харипуре, хотя её позиция не носит антиядерный характер. «Триманул конгресс» выступает против выкупа земель у местных крестьян под промышленные объекты. При выкупах крестьяне практически никогда не получают адекватной денежной компенсации, что наряду с экономическим упадком в штате, привело к рез-

¹⁴ CPI(M). C.C. Report on Political Developments, 24.06.2016. URL: <https://cpim.org/documents/cc-report-political-developments> (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁵ CPI(M). Stop Repression at Koodankulam. The statement of The Polit Bureau of the Communist Party of India, 23.03.2012. URL: <https://cpim.org/content/stop-repression-koodankulam> (дата обращения: 30.04.2017).

кому падению популярности КПИ (марксистская) в Западной Бенгалии. Это же одновременно является и причиной отказа от строительства АЭС – политика «Триманул конгресс» не подразумевает «агрессивное» промышленное развитие. Таким образом, нельзя утверждать, что эти политические партии используются в качестве инструмента борьбы конкурентов – это атомная энергетика является полем борьбы индийских политических партий за политическое влияние.

Следует отметить особую роль «Партии простого человека» (Aam Aadmi Party или ААП) – зарождающейся политической силы, которая потенциально может оказать влияние на развитие атомной энергетике. Партия была основана 26 ноября 2012 г. Партийная идеология строится на противопоставлении себя сложившемуся индийскому политическому истеблишменту и борьбе с коррупцией. Одним из сооснователей партии был Прашант Бхушан – антиядерный активист, противник «Американо-индийской ядерной сделки», следствием которой явилось снятие ограничений ГЯП с Индии в 2008 г., и атомной энергетике как таковой. ААП почти не представлена в Нижней палате, но смогла занять 67 из 70 мест в законодательном собрании Дели. Её позиция в отношении атомной энергетике неоднозначна, однако она официально высказалась против строительства АЭС Джайтапур в связи с тем, что станция строится в сейсмически опасном районе¹⁶. Партия продвигает «зелёные» инициативы, среди её членов множество известных антиядерных активистов, экологов, некоторые из них баллотировались в Нижнюю палату парламента. В 2012 г. в партию вступил С.П. Удайкумар. Он привлёк в партию своих соратников по «Народному движению против атомной энергетике». Он вступил в партию только после того, как высшее руководство согласилось на его условия, в числе которых обязательство «учитывать мнение народа по вопросам установки атомных реакторов»¹⁷. Удайкумар баллотировался от округа Каньякумари штата Тамилнад, но набрал лишь 1,5% голосов. Вместе с ним в штате из числа членов движения PMANE баллотировались М. Пушпарайан от округа Тутикорин и М.П. Сэсурадх от округа Тирунелвели, однако тоже проиграли выборы. Сама АЭС «Куданкулам» расположена в округе Тирунелвели и в непосредственной близости от округов Тутикорин (30 км) и Каньякумари (25 км). В 2014 г. от партии пытался пройти в Нижнюю палату антиядерный активист Канубхай Каласарья, чтобы представлять интересы округа Бхавнагар штата Гуджарат, в котором планировалось строительство американской АЭС Митхивирди. Он проиграл выборы, получив лишь 5,4% голосов. Среди участников партии были и другие известные антиядерные активисты.

«Партия простого человека», участвуя в избирательной кампании в Нижнюю палату парламента, делала серьёзную ставку на голоса противников разви-

¹⁶ Arvind Kejriwal to lead AAP Rally and Sabha in Roha (District Raigad) // Aam Aadmi Party Official Site. 02.12.2012. URL: <http://www.aamaadmi-party.org/news/arvind-kejriwal-to-lead-aap-rally-and-sabha-in-roha-district-raigad-2nd-december-2012> (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁷ Sudakar P. Anti-Kudankulam activist Udayakumar joins AAP // The Hindu, 19.05.2016. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/antikudankulam-activist-udayakumar-joins-aap/article5736964.ece> (дата обращения: 30.04.2017).

тия атомной энергетики, особенно это было заметно в штате Тамилнад. Однако со временем ряды антиядерщиков серьёзно поредели. Сам Прашант Бхушан в 2015 г. был исключен из партии за «грубую недисциплинированность, действия, направленные против интересов партии и нарушение норм внутреннего распорядка». ААП тему атомной энергетики старается в последнее время не поднимать в своих официальных заявлениях и манифестах.

Вышеназванные политические силы являются лишь наиболее заметными, из тех, что поддерживали антиядерные движения, но далеко не единственными. Среди других значимых партий с антиядерной риторикой активно выступали ультраправая «Шив Сена» (митинги против АЭС «Джайтапур» в штате Махараштра), Всеиндийская федерация дравидского прогресса имени Аннадурай (АИАДМК) в штате Тамилнаду (АЭС «Куданкулам»), «Партия земель народа Телугу» (ТДП) в штате Андхра-Прадеш (АЭС «Коввада») [9, с.105]. Также существует значительное количество других менее значимых политических организаций, в том числе запрещенных, с подобной позицией.

Авария на АЭС «Фукусима» вновь подняла вопрос о целесообразности атомной энергетики. По всему миру прокатились антиядерные протесты, зачастую хаотичные и не имеющие общего центра или какой-либо прагматичной основы. Если в большинстве развитых стран атомная отрасль утрачивает своё значение, становится чрезмерно дорогостоящей, а их экономика не нуждается в вводе в строй большого количества энергетических мощностей, то политикам не составило труда отказаться от «мирного атома» и пойти навстречу протестным движениям. В развивающихся индустриальных странах, где необходимо бороться и с острым энергетическим дефицитом, и с экологическими проблемами, атомная энергетика остаётся одной из неотъемлемых составляющих энергетической политики.

Такой страной является Индия, где «мирный атом» оказывает влияние на поведение политических партий и неправительственных организаций, но не наоборот. У одних неправительственных акторов эти протесты носят хаотичный характер, что касается других, таких как «Гринпис» – то антиядерная риторика является частью их общей идеи, третьи, такие как Церковь, заняли антиядерную позицию по причине сложившихся настроений среди прихожан.

Представляется, что массовые протестные настроения, которые свойственны малообразованным слоям населения, используются исключительно как аргумент слабых, но значимых оппозиционных сил против действующей власти [8]. Оппозиция стремится нарушить статус-кво и отказаться от развития «мирного атома» [7]. Все влиятельные группы интересов осознают важность атомной энергетики для индийского экономического развития и в большинстве случаев не готовы сворачивать ядерные программы, оказавшись у власти.

Антиядерные протесты, периодически проходящие в Индии, противоречат интересам всех внешних участников атомного энергетического рынка – Франции, США и России, не говоря уже о национальных интересах самой Индии как

импортёра. Эти протесты не направлены против конкретного игрока на рынке «мирного атома» и не являются инструментом конкурентной борьбы среди наиболее крупных участников индийского атомного энергетического рынка. При анализе рынка атомной энергетики следует учитывать расстановку политических сил международных игроков как один из мирополитических аспектов в сфере мирного атома. Так, причины массовых беспорядков на площадке «Куданкулам» объясняется деятельностью конкурирующих компаний, хотя после анализа информации, выяснилось, что дело касается внутривнутриполитических проблем страны и не связана с Росатомом, а западные конкуренты не представляют серьёзной угрозы российскому предприятию [1, с.197].

Протестные настроения способны затормозить динамичный рост индийской ядерной энергетики, но несущественно, так как антиядерные настроения за последние годы утратили былую популярность. Они являются инструментом борьбы слабых, хоть и значимых игроков, за определённые сферы влияния в процессах внутривнутригосударственного управления. Деятельность антиядерных групп не вызывают серьёзной обеспокоенности зарубежных партнёров Индии, не приведут к перераспределению системы внешнего партнёрства и не повлияют на внешние профильные интересы ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Захаров А.И. Стратегическое партнерство США и Индии: вызовы для России // *Власть*. 2016. №. 8. С. 195-198. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-ssha-i-indii-vyzovy-dlya-rossii> (дата обращения: 30.04.2017).
2. Рыбаченков В.И. Нераспространение ядерного оружия и запрет на ядерные испытания. Режим инспекций МАГАТЭ. Стенограмма лекции в МФТИ. 25.03.2003. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/vir30325a.htm> (дата обращения: 30.04.2017).
3. Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики // *Обозреватель-Observer*. 2013. Т. 9. С. 5-13. http://www.observer.materik.ru/observer/N9_2013/005_017.pdf (дата обращения: 30.04.2017).
4. Шилин А.А. Ядерные программы Индии и Пакистана. Стенограмма лекции в МФТИ. 23.03.2006. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures06a/aas060323.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).
5. Bhadra M. Fighting Nuclear Energy, Fighting for India's Democracy // *Science as Culture*. 2013. Vol. 22. No. 2. Pp. 238-246. (дата обращения: 30.04.2017). URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09505431.2013.786986?src=rcs&journalCode=csac20> (дата обращения: 30.04.2017).
6. Gaur V., Gupta E. The determinants of electricity theft: An empirical analysis of Indian states // *Energy Policy*. 2016. Vol. 93. Pp. 127-136. DOI: 10.1016/j.enpol.2016.02.048. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421516300878> (дата обращения: 30.04.2017).
7. Gupta K., Ripberger J.T. Nuclear Facility Siting and the Advocacy Coalition Framework: Institutions, Opportunity Structures, and the Formation of Revisionist Coalitions. 15.07.2015. DOI: 10.13140/RG.2.1.4756.8485
8. Gupta K., Ripberger J., Collins S. The strategic use of policy narratives: Jaitapur and the politics of siting a nuclear power plant in India // *The Science of Stories: Applications of the Narrative Policy Framework in Public Policy Analysis*. Ed. by M.D. Jones, E.A. Shanahan, M.K. McBeth. New York: Palgrave Macmillan. 2014. Pp. 89-106.
9. Jha A. The Fukushima Effect on India's Science, Technology (Nuclear Energy), and Environmental Governance // *The Fukushima*

- Effect: A New Geopolitical Terrain. 2015. Pp. 101-120.
10. Mathai M.V. Nuclear power, economic development discourse and the environment: The case of India. Routledge, 2013. Vol. 2. 230 p.
 11. Mishra S. Public acceptance of nuclear power in India // National Defence and Aerospace Power. Issue brief. No. 57. 2011. Pp. 1-4.
 12. OECD/IEA. India Energy Outlook 2015. World Energy Outlook Special Report, 2015. 191 p. URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/india-energy-outlook-2015.html> (дата обращения: 30.04.2017).
 13. Ramana M.V. Nuclear power and the public // Bulletin of the Atomic Scientists. 2011. Vol. 67. No. 4. Pp. 43-51. DOI: 10.1177/0096340211413358. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0096340211413358> (дата обращения: 30.04.2017).

Об авторе:

Александр Александрович Бойко – аспирант кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 76, 119454 Москва, Российская Федерация. Email: alexiurs@gmail.com.

THE NUCLEAR ENERGY FACTOR IN INDIAN POLITICS

A.A. Boyko
DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-147-159

Moscow State Institute of International Relations (University)

Nuclear energy is a key branch of the world power system. The nuclear energy development is viewed by India as one of the ways to resolve the problem of the energy supply. In 2008 the country gained more opportunities for developing nuclear power sector and solving the national power deficit problem after NSG lifted restrictions on nuclear trade. This resulted in foreign companies emerging on the Indian nuclear market. In 2011 after the major emergency at Fukushima Daiichi Nuclear Power Plant in Japan India faced numerous anti-nuclear protests backed by NGOs, including those with foreign funding, and political parties. The article deals with the question of the political role this anti-nuclear opposition plays in India. According to some researchers the protests are organized by the competitors in order to compromise the business of a Russian company Rosatom in India. However, such demonstrations are spread throughout the country and directed against the competitors of Rosatom as well. The article comes to conclusion that the protests are just a reflection of the political fights in India where nuclear energy is a significant political factor.

Key words: India, nuclear energy, political parties, anti-nuclear protests, political in-fighting, Kudankulam, Rosatom.

References

1. Zakharov A.I. Strategicheskoe partnerstvo SShA i Indii: vyzovy dlia Rossii. [US and India strategic partnership: challenges for Russia]. *Vlast*, 2016, no. 8, pp. 195-198. (In Russian). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-ssha-i-indii-vyzovy-dlya-rossii> (Accessed 30.04.2017).
2. Rybachenkov V.I. Nerasprostranenie yadernogo oruzhiya i zapret na yadernye ispytaniya. *Rezhim inspektsiy*

- MAGATE [Non-Proliferation and Nuclear Test Ban. IAEA Inspections Mode]. *Lecture at MIPHT*, 25.03.2003. Available at: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/vir30325a.htm> (In Russian). (Accessed 30.04.2017).
3. Tsygankov P.A. Negosudarstvennye uchastniki mirovoi politiki [Nongovernmental actors of the world politics]. *Obozrevatel' – Observer*, 2013, vol. 9, pp. 5-13. (In Russian). Available at: http://www.observer.materik.ru/observer/N9_2013/005_017.pdf (Accessed 30.04.2017).
 4. Shilin A.A. Yadernye programmy Indii i Pakistana [Nuclear Programs of India and Pakistan]. *Lecture at MIPHT*, 23.03.2006. Available at: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures06a/aas060323.pdf> (Accessed 30.04.2017). (In Russian)
 5. Bhadra M. Fighting Nuclear Energy, Fighting for India's Democracy. *Science as Culture*, 2013, vol. 22, no. 2, pp. 238-246. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09505431.2013.786986?src=recsys&journalCode=csc20> (Accessed 30.04.2017).
 6. Gaur V., Gupta E. The determinants of electricity theft: An empirical analysis of Indian states. *Energy Policy*, 2016, vol. 93, pp. 127-136. DOI: 10.1016/j.enpol.2016.02.048. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421516300878> (Accessed 30.04.2017).
 7. Gupta K., Ripberger J.T. *Nuclear Facility Siting and the Advocacy Coalition Framework: Institutions, Opportunity Structures, and the Formation of Revisionist Coalitions*. 15.07.2015. DOI: 10.13140/RG.2.1.4756.8485
 8. Gupta K., Ripberger J., Collins S. The strategic use of policy narratives: Jaitapur and the politics of siting a nuclear power plant in India. *The Science of Stories: Applications of the Narrative Policy Framework in Public Policy Analysis*. Ed. by M.D. Jones, E.A. Shanahan, M.K. McBeth. New York: Palgrave Macmillan. 2014. Pp. 89-106.
 9. Jha A. The Fukushima Effect on India's Science, Technology (Nuclear Energy), and Environmental Governance. *The Fukushima Effect: A New Geopolitical Terrain*, 2015. Pp. 101-120.
 10. Mathai M. V. *Nuclear power, economic development discourse and the environment: The case of India*. Routledge, 2013. Vol. 2. 230 p.
 11. Mishra S. Public acceptance of nuclear power in India. *National Defence and Aerospace Power. Issue brief*, no. 57, 2011, pp. 1-4.
 12. OECD/IEA. *India Energy Outlook 2015. World Energy Outlook Special Report*, 2015. 191 p. Available at: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/india-energy-outlook-2015.html> (Accessed 30.04.2017).
 13. Ramana M. V. Nuclear power and the public. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 2011, vol. 67, no. 4, pp. 43-51. DOI: 10.1177/0096340211413358. Available at: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0096340211413358> (Accessed 30.04.2017).

About the author:

Boyko Alexander Alexandrovich – Postgraduate Student of World Politics, MGIMO-University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: alexiurs@gmail.com.